

Честная история — ключ к формированию доверительных отношений между народами

С. Е. Нарышкин*

В общем потоке информации последних лет приходится все чаще встречаться с фактами предвзятого, порой, оголтелого отношения к нашей отечественной истории за рубежом. Причем даже неподготовленному читателю бросаются в глаза ложь и уничтожение, с которыми трактуются исторические события прошлых лет в отношении России.

Трудно, не выходя за рамки учтивости, оценить недалёковидные устремления некоторых видных в своих странах политиков, вознамерившихся переписать историю в ущерб интересам России. Процесс этот настолько захватил иных предсказателей от истории, что, похоже, они попали в плен своих же злонамеренных идей и не способны самостоятельно выбраться из порочного круга, когда одна небылица в отношении России порождает следующую. Предельно точно об этой тенденции высказался Президент Российской Федерации, назвав попытки фальсификации истории России все более жесткими, злыми и агрессивными.

Особый упор в «новом историческом подходе» ревизионистов делается на новейшую историю России и события, связанные со Второй мировой войной. Причем за набравшими обороты антироссийскими акциями и высказываниями явно просматривается стремление пересмотреть ее геополитические итоги. Нельзя не видеть, что России, как историческому наследнику СССР, провокационно навязывается нравственная вина за события тех лет и подводится идеологическая база для предъявления ей различного рода компенсационных претензий.

Сегодняшняя Россия ценой невероятных и драматических потерь и лишений обрела новый путь цивилизационного развития. Она смогла преодолеть

последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века и на основе общемировых ценностей — свободы, демократии, гуманизма и уважения к национальной и внешней исторической памяти — успешно строит свое будущее.

Но устойчивое продвижение нашей страны не согласуется с планами известных мировых держав, желающими видеть Россию с ограниченной самостоятельностью, неспособной к реализации стратегических национальных приоритетов, обеспечивающих развитие личности, общества и государства.

Именно с их молчаливого согласия и цинично скрываемого финансового поощрения против России разворачивается настоящая информационная война. Полем брани выбрана история. Вернее, фальсифицированная история, когда результаты кропотливого и добросовестного труда историков перечеркиваются политическим заказом высших должностных лиц, и история превращается во враждебный инструмент политического давления. В первую очередь это касается Украины, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии и Польши, хотя есть и другие страны, где фальсификация и политизация истории в ущерб России также обрели статус государственной политики.

Официальным Киевом, например, поощряется героизация боевиков украинской повстанческой армии, увековечивается память местных нацистов как борцов за украинскую независимость. В Киеве уже давно распахнул двери для посетителей «Музей советской оккупации Украины». По инициативе Президента Украины В. Ющенко был образован Украинский институт национальной памяти, который начал «глубоко» разрабатывать тему голодомора на Украине как политики советской власти,

* **Сергей Евгеньевич Нарышкин** — Председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, Руководитель Администрации Президента Российской Федерации.

направленной на уничтожение украинского народа, и мифологизировать украинское так называемое освободительное движение 20–50-х гг. прошлого века как ответ на советскую оккупацию. Список «славных дел» в области уничтожения исторической памяти россиян в Украине можно продолжать долго.

Не подлежит никакому сомнению, что в значительной степени они сформировали адекватную реакцию России. Как указывается в обращении от 11 августа 2009 г. Д. Медведева к Президенту Украины: «Российско-украинские отношения подвергаются испытаниям в результате взятой вашей администрацией линией на пересмотр общей истории, героизацию нацистских пособников, возвеличивание роли радикал — националистов, навязывание международному сообществу националистически окрашенных трактовок массового голода в СССР 1932–1933 гг. как „геноцида украинского народа“». Как логическое следствие Россия отложила приезд на Украину своего посла.

Наибольшую активность по ревизии итогов Второй мировой войны и стремлению переписать мировую историю проявляют государства Прибалтики. Именно их правительства намерены использовать тезис о «незаконности послевоенного мироустройства» для формирования претензий к России. Литва высказывается за создание международного суда над «советским геноцидом». Эстония, отвергая итоги Второй мировой войны, претендует на часть Псковской и Ленинградской областей. В Латвии ущерб, якобы нанесенный Россией, подсчитывает специальная правительственная комиссия.

Можно долго перечислять всевозможные центры документации последствий тоталитаризма, разумеется, советского, геноцида и резистенции, музеи памяти и оккупации и т. д. и т. п. Их политико-идеологический характер очевиден и далек от справедливого и спокойного совместного рассмотрения специалистами-историками спорных или вызывающих недопонимание вопросов, к чему стремится и призывает Россия. Приходится констатировать, что степень политизации исторических вопросов в прибалтийских странах зашкаливает обыкновенное здравомыслие, не говоря о честности и непредвзятости исторического исследовательского процесса вообще.

По этому же пути идут Польша и Грузия, ошибочно полагая, что их агрессивный подход к российской истории, фальсификация этой истории в ущерб интересам России, лучше соответствуют их национальным интересам и принесут большие политические и материальные дивиденды.

Следует признать, что упрямство, с которым все перечисленные страны проводят государственный курс на фальсификацию и умаление исторического прошлого России, наносит ей определенный моральный ущерб, дезориентирует международную общественность.

В известной степени этим и, конечно же, историческим невежеством можно объяснить принятие на 18-й сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ в Вильнюсе резолюции «Воссоединение разъединенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», в которой сталинизм приравнивается к нацизму. Россия, со своей стороны, дала оценку этому явно политизированному документу. Не буду на ней останавливаться. Дело, в конечном итоге, не в резолюции. А в том, что в очередной раз аффилированное политическими и ревизионистскими интересами толкование истории нанесло «воссоединению разъединенной Европы» увесистый удар.

Разве не бессмысленно декларировать «воссоединение», грубо вычлняя из этого тончайшего и деликатного процесса такую страну, как Россия? Или невдомек авторам резолюции, что Россия, российская общественность не воспримет идею «воссоединения» Европы за счет умаления вклада России в победу над нацизмом, с которым в Вильнюсе уравнивали ее историческое наследие.

Есть и другая сторона у этого вопроса. Роль России в общей победе антигитлеровской коалиции — ведущая. И как смотрят на умаление этой роли другие члены коалиции? Не хочется думать, что им это выгодно. Хотя, совсем недавно, в ходе мероприятий по случаю 65-летия открытия второго фронта, Президент США оценил высадку союзнических войск в Нормандии как «поворотный этап», определивший итог всей дальнейшей антигитлеровской кампании в годы Второй мировой войны. По мнению Президента США, если бы операция союзников провалилась, то «оккупация континента могла бы продолжаться бесконечно». О том, что второго фронта не было бы без первого, то есть без нашего, возникшего на несколько лет раньше и сломавшего хребет гитлеровской военной машине, почему-то сказано не было.

Налицо преувеличение своих заслуг, своего вклада в общую победу за счет умолчания роли нашей страны в этой победе. Факты — упрямая вещь. Сравнительно недавно Президент Российской Федерации принял решение о создании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. На фоне приведенных фактов — решение весьма своевременное и нужное. Комиссия будет внимательно отслеживать заинтересованно-ложные толкования отечественной истории за рубежом и активно им противодействовать, используя научную и общественную трибуну, другие меры реагирования.

Комиссия не собирается переписывать историю, не станет надзорным органом, понуждающим авторов исторических исследований к политически конъюнктурным выводам, не намерена выстраивать процесс исторического познания «по стойке смирно» перед политическими интересами. Это

следует из Положения о работе Комиссии, где подчеркивается ее общественный статус. Комиссия исходит из принципа свободы исторической науки, как важной составляющей свободы слова, и не намерена вмешиваться в исторические дискуссии и исследования.

История не должна являться предметом манипулирования, а историческую правду, какой бы она не была, следует искать на основе первоисточников. Эффективным способом противодействия фальсификации истории является максимально широкое введение в научный оборот новых, в том числе и рассекреченных документов.

Следует подчеркнуть, что сегодня ни в одной стране мира историкам не предоставляется таких широких возможностей работать с рассекреченными документами, как в России. Если следовать логике американского историка Дж. Ная, что в информационный век побеждает тот, чья история убедительнее, чья история способна привлекать людей, то необходимо продолжить мысль. Привлечь людей способна только честная и правдивая история, основанная не на политизированных домыслах, а на первоисточниках и документах.

За последнее время ФСБ уже рассекретило более 2 млн документов. Министерство обороны ввело в общественный оборот порядка 6 млн архивных материалов. Комиссия намерена продолжить эту работу, чтобы перейти от реакции на псевдоисторические выпады к активному разъяснению роли и вклада России в мировую историю и цивилизацию.

Не могу в этой связи не заметить, что в ряде стран остаются за семью печатями документы, способные пролить свет на узловые вопросы времен Второй мировой войны. Многие историки недоумевают, почему, к примеру, британское правительство отказывается рассекретить дело Гесса и высказывают на этом основании весьма справедливые претензии. Им, мировой общественности, непонятно, почему Англия предпочитает сохранять столь значительный

пробел в историческом понимании и осмыслении событий тех лет.

Создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России объективно поднимает авторитет исторической науки в обществе. Нам предоставляется возможность воспользоваться этим и закрепить значимость отечественной истории, исторических знаний, исторического образования на более высоком уровне. Сегодня это посильная задача.

Комиссия намерена привлечь общественное внимание к качеству школьных учебников по истории, вузовского исторического образования, профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей истории. Нарекания на этот счет весьма справедливо звучат с общественной трибуны. Действительно, в большинстве непрофильных вузов курс истории не превышает 52 часов. Для школ изданы сотни учебников по истории разного, с точки зрения самих же историков, качества. Учителя порой оказываются не в состоянии оперировать современными трактовками исторических фактов, отделяя от них налет вымысла и фальсификаций. Некоторые учебники изобилуют фактическими ошибками, откровенным принижением роли нашего Отечества в мировой истории. Разве не удивляет, что история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. занимает в них десяток страниц?

На отечественную историческую науку, ученых-историков и педагогов возлагается сегодня огромная ответственность за формирование доверительных отношений между народами и государствами. Их вклад в процесс очищения истории России от политизированной лжи может быть огромным. И они должны быть к этому готовы. Ведь фальсификация истории России обедняет цивилизационный исторический процесс в целом, подрывает объективность истории как науки, осложняет, наконец, политический климат на планете и выгодна лишь откровенным недругам России.